

Когда мужчины были проинструктированы, они немедленно ушли.

Вскоре официант вернулся в комнату с сумками, где находилась семья Цю, передав инструкции менеджера. Чу Вэнфэй, естественно, не слушал и все равно кричал, чтобы менеджер пришел к нему лично.

Семья Цю, наконец, была в замешательстве, пока группа охранников не ворвалась внутрь, и в конце концов их всех выгнали.

"Увидимся, сестры!"

Охранник тоже был в ярости, и дал ему пощечину, прямо выкинув пару надоедливых чудиков.

"Ой!"

"Это больно~"

Чу Вэнфэй выпустил жалкий крик, а Цю Му Инь выпустил призрачный крик.

"Ублюдок, не смей грубить этой даме".

"Объявляю, тебе конец!"

.....

"Не смей пачкать мое платье?"

"Кучка смиренных подонков, вы можете себе позволить заплатить?"

Цю Му Инь все еще был призраком.

"Еще раз закричишь, и я тебе рот, блядь, вырву!" Один из старших братьев охранника был настолько зол, что пил громким голосом, что заставил Цю Му Ина замолчать немедленно.

"Ты говоришь, что все это значит?"

"Это позор".

В это время все члены семьи Цю, которые были рады присутствовать на банкете в честь

помолвки, были выгнаны охранниками, всем им было стыдно за себя, а Ван Цяюй был еще более бесстыден и жаловался. Что касается старика семьи Цю, то он также был в ярости от своего старого лица, за всю свою жизнь он никогда не был настолько унижен, чтобы его выгнали, как собаку на обед.

И в это время, за павильоном Морского Источника, он уже был переполнен людьми.

Кордоны были натянуты, отделяя толпу от середины, и с дороги к двери таверны была устроена совершенно новая красная ковровая дорожка.

"Черт возьми!"

"Быстрый взгляд, это не президент группы Вэй, десятка лучших молодых предпринимателей в провинции Цзяндун, депутаты НКП ах, он все приглашены?"

"А этот старик, не тот ли это старик из клана Цю, который тоже был изгнан?"

"День, там еще есть Ли Веймин Ли, старший руководитель муниципального комитета по делам партии, все приглашены!"

"Какого черта, что, черт возьми, сегодня происходит?"

"Может ли быть, что Небесный Царь Лаози здесь?"

"Сделай из этого большое дело!"

Прохожие снаружи были почти сумасшедшими, глядя на знаменитых "bigwigs" города Юнчжоу, приглашенных из павильона Хайюань, толпа чуть не взорвалась.

Почти каждый не может не задаться вопросом, кто же это такой, что Хайюань Корт делает сегодня такой большой шаг и делает такое большое шоу?

Или, что это за человек, который заставил суд Хайюань сделать такой большой шаг, не говоря уже о том, что оскорбил так много могущественных людей!

Клан Цю слышал, что так много достойных людей были изгнаны, что заставило их чувствовать себя намного лучше в их сердцах. В то же время, все члены семьи Цю также были озадачены тем, кто стал причиной такого большого волнения при дворе Хайюань сегодня вечером.

Цю Му Оранжевый также поднял свои прекрасные глаза и был наполнен любопытством в своем сердце.

Бряк!

Наконец, в конце дороги, в то время как толпа издавала шум, в небе прозвучало несколько речей, похожих на рев дьявола.

Сразу после этого оранжевый свет, как молния, разорвал ночной занавес и прорвался сквозь длинное небо и пронесся мимо.

Эта огромная аура, как поток воды, закрутилась!

Вскоре на глазах у толпы появился черный взрывозащищенный автомобиль, который принимал внимание живых существ.

"Черт возьми!"

"Роллс-Ройс!"

"Или шесть?"

"Господи!"

"Какая большая ссора".

Толпа снова взорвалась, толпа почти все сошла с ума, Линь Юси и другие тоже были полны шока, Чу Вэнфэй также увидел, что такое появление стыдно за себя.

Наконец, дверь машины открылась.

Бесчисленное множество официантов встали с обеих сторон и закричали в унисон.

"Добро пожаловать, молодой господин фанат!"

.....

"Добро пожаловать, молодой господин фанат~"

Бряк!

Крик был похож на гром и трясся во все стороны.

Окружающие официанты вежливо закричали, сам глава ресторана пришел поприветствовать, а дамы церемоний все поклонились и поприветствовали.

В тусклом свете все могли видеть только тонкую фигурку молодого человека, встретившего взгляд народа, которому поклонялись, ступили на совершенно новую красную ковровую дорожку и исчезли в глазах всех людей, и вошли в павильон Морских источников.

За ними были только бесчисленные огненные взгляды и огненные крики.

"Вау, так круто!"

"Так молодо~"

"Такие люди, определенно, супербогатые."

"Это как выйти за него замуж..."

Бесчисленные девушки кричали и хотели броситься и обнять.

"Черт, хватит сжимать~"

"Кучка скота!"

Община клана Цю была быстро оттеснена сзади из-за их плохого положения, и когда они поспешили вперед, то увидели только тонкую спину молодого человека.

Но несмотря на это, Цю Му Инь и Цю Му Хун, две женщины, которые уже были замужем, до сих пор смотрят на спину молодого человека в изумлении, полные волнения.

"Упс, стыд. Не знаю его."

"Если я знаю такого богатого юношу, то это сталкер, но и стать его женой, согреть его постель и дать ему обезьяну". Даже как любовница".

И Цю Му Хун, и Цю Му Инь были полны волнений и зависти. Хотя они и женаты, но какое это имеет значение, пока молодой человек хочет, они всегда могут пнуть своих мужей и пойти с ним.

И их родители тоже проникновенны, если молодой человек у них на глазах - зять, как это должно быть хорошо.

"Эй, оранжевый, посмотрите на людей, съесть еду Хайюань Корт прямо ясно, чтобы ждать, сам босс ресторана вышел на встречу, красная дорожка была проложена всю дорогу. Я боюсь, что моя семья никогда не получит такого лечения при жизни?" Хань Ли, мать Цю Му Оранжевой, тоже завидует, как говорится, без сравнения, без вреда, глядя на сцену перед ней, и думая о недостойном зяте своей семьи, Хань Ли чувствует, что ее судьба плохая, и она полна разочарований.

Однако никто не заметил, что Цю Му Оранжевый в это время, глядя на смутный фон перед ним, был мгновенно ошеломлен.

"Мама, папа. Вам, ребята, не кажется, что этот человек очень похож на Йе Фан?" Цю Му Оранж прошептал.

Ее родители, однако, горько смеялись: "Оранжевый, не мечтай". Как бы нам ни хотелось думать, что он неудачливый зять нашей семьи, как такое возможно?"

"Поехали~"

"Эй~"

"Жаль нашу семью, которую этот неудачник утянул вниз."

Хань Ли вздохнул, и после того, как толпа рассеялась, они также последовали за семьей Цюя и быстро ушли.

Но Цю Му Оранжевый все равно повернул назад на один шаг и на три, его брови бороздили.

Это правда, что я чувствую себя неправильно?

Но, это очень похоже.

В конце концов, Цю Му Оранжевый, наконец, покачал головой и издал вздох.

Видимо, в конце концов, Цю Му Оранже также почувствовал, что он слишком много думает об этом.

Как может быть собрана разница между небом и землей в одном человеке?

Цю Му Оранже засмеялся над собой, а потом ушёл.

"Маленький Фанат, я рад, что ты готов встретиться со мной."

Суд Источников, Президентский люкс.

Йе Фан был бесчувственным и сидел тихо. Перед ним взволнованный мужчина средних лет, глядя на молодого человека, который уже вырос в мужчину, его старые глаза в тот момент были слегка красными.

Если бы кто-нибудь из семьи увидел это, они бы наверняка были в шоке. Король Чу Янь", который всегда был известен своей беспощадностью и свирепостью, также показал такую уязвимую сторону.

Выражение Йе Фан все еще было ледяным: "Не думай об этом, я могу сидеть здесь, это не из-за тебя".

"Говори прямо, ибо зачем, после всех этих лет, ты так долго искал меня, презренного мужчину, рожденного от смиренной женщины?"

Когда он сказал это, рот Йе Фан, выше угла, был с оттенком сарказма.

Сердце человека было ужалено на мгновение, и он сделал глубокий вдох и старался изо всех сил, чтобы оставаться спокойным: "Сяо Вентилятор, десять лет прошло, и прошлое - облако. Тогда семья даже не стала бы заниматься этим делом. В наши дни твой дед тоже стар, и ты единственный потомок Небесного рода Чуйского клана, теперь пришло время вернуться, узнать своих предков и навестить дедушку".

"Дедушка?" Йе Фан смеялся, его слова холодные, как меч: "Я скажу это снова, когда он вывел меня и мою мать из дома тогда, я, Йе Фан, никогда не буду иметь дедушку снова!"

"Что касается того, чтобы заставить меня признать свое происхождение, да, заставь его, и всех тех, кто унизил меня и мою мать в том году, лично извиниться перед моей матерью."

"Иначе я, Йе Фан, был бы старым и мертвым на улицах, и никогда больше не ступил бы на ноги в семье Чу!"

Глаза Йе Фана были красными от ярости, и все его тело дрожало.

Клан Чу, этот клан был громким и известным во всем мире, но в памяти Е Фана была только холодность и беспощадность.

Видя, как Йе Фан выглядит вот так, сердце мужчины тоже необъяснимо болит.

"Маленький Фанат, что в прошлом, пусть он будет в прошлом".

"Прошлое"? Тебе легко говорить. Это моя мама, а не твоя мама, ты можешь попасть туда, я не могу!" Ye Fan ревел низко, как тираннозавр, которого коснулась обратная шкала.

В один миг комната затихла.

Была тишина, только тикающий звук эха часов.

Лян Цзю, человек, выпустивший длинный вздох, "Сяо Фан, я понимаю тебя, и я также понимаю страдания и грехи, которые пережили твоя мать и сын. Но, как вы знаете, наша семья Чу - великая семья в мире. Как трудно заставить семью склонить голову и извиниться?"

"Тебя, по крайней мере, пока недостаточно".

"Если ты действительно хочешь вершить правосудие по отношению к своей матери, тогда работай и сделай что-нибудь из себя".

"Когда ты будешь достаточно хорош, весь мир склонит голову за тебя."

Йе Фан поднял голову, его глубокий взгляд смотрел прямо на человека перед ним. В конце концов, он посмотрел на него и улыбнулся: "Я буду".

"Что семья Чу должна мне, что они должны моей маме, я попрошу!"

Изначально Йе Фан ожидал, что он будет в ярости, однако, к удивлению Йе Фан, мужчина улыбнулся, и в его бровях появилось облегчение: "Ну, я доверяю тебе".

Йе Фан с ним больше не общался, а потом повернулся и уехал.

Однако, как только Йе Фан уезжал, мужчина внезапно позвал его: "Сяо Фан, твоя мать она, она в порядке? Я бы хотел с ней познакомиться."

Йе Фан повернулся к нему спиной: "Думаешь, ты квалифицированный?"

С холодным смехом, Йе Фан больше не засиживался и не уезжал с ним.

Здесь остались только мужчины, полные угрызений совести и сожаления.

Внезапно тело мужчины содрогнулось, он яростно кашлянул, и когда он протянул руку, чтобы посмотреть еще раз, его руки были покрыты кровью.

"Домовладелец, твое тело?" Затем старик шагнул вперед, взволнованно оказав поддержку.

Человек помахал рукой, все еще улыбаясь: "Все в порядке". Как я мог упасть в обморок до того, как мой сын вернулся домой?"

"Кстати, старейшину Хань, жену Сяо Фана, зовут Цю Му Оранж, верно? Приготовь что-нибудь и отправь. Считай, что это знак благодарности моей невестке за то, что она является "безоговорочным" евнухом."

"Также, я помню, что одного из рабов нашей семьи Чу раньше звали Ли Эр, и я слышал, что он сейчас делает состояние в префектуре Юнь". Поздоровайся с ним и скажи, что в Юнчжоу может умереть любой, только мой сын не может умереть".

Между словами, человек снова посмотрел на Хань Лао, его глаза, как факел, с необъяснимым подтекстом.

"Хозяин дома, что с тобой?"

Человек улыбнулся: "Всё в порядке". Старый Хань, если я правильно помню, это всегда ты заботился о Сяо Фане, когда он был в клане раньше".

Хан Лао нахмурился без следа.

Человек продолжил: "Семья Чу большая, но у каждого своё сердце. Среди клана было много людей, которые хотели, чтобы Сяо Фан умер. Хотя я и отец фаната Сяо, есть много вещей, которые я не могу сделать в одиночку. Итак, старейшина Хан, я хотел бы попросить вас сделать мне одолжение, наедине, и уделить больше внимания какому-нибудь Сяо Фанату".

"Ну, это способ для меня быть отцом и обрести душевное спокойствие."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/902636>